
Час ночи

— Брат Чжоу, с тобой всё в порядке в последние дни? — спросил Сяо Линь.

Яо Чжоуцэн медленно покачал головой, держа в руках стаканчик с кофе и глядя прямо перед собой. Помощник повернулся к нему. С таким красивым лицом было совершенно непонятно, задумался он или просто витает в облаках.

«Точно что-то не так, — мысленно заключил парень. — Было бы странно, если бы всё было в порядке»

Последние три дня его новый начальник перестал так рваться с работы. И даже на вопрос, нужно ли съездить в город за продуктами, ответил отказом.

Раньше, стоило Сяо Линю вернуться с покупками, как Чжоуцэн тут же собирался уходить, не забыв серьёзно поблагодарить.

А в этот раз — отказался.

Как бы неуместно это ни звучало, но помощнику казалось, что его начальник сейчас похож на побитый морозом баклажан.

— Если тебе нездоровится, скажи мне, — с тревогой в голосе сказал Сяо Линь.

В последнее время на съёмочной площадке многие актёры и члены съёмочной группы болели, и кашель разносился по всей округе.

Похолодало, а съёмки проходили в горах. Снимали историческую драму, и хотя одежды было много, вся она была тонкой — так лучше смотрелось в кадре.

Даже сотрудники в пуховиках простужались, что уж говорить об актёрах, которым приходилось сниматься без них.

Яо Чжоуцэн моргнул, чувствуя, как ресницы слипаются от инея. Ему было всё равно. Он совершенно не мог собраться с силами.

Три дня назад Се Миньюй вернулся в Тучуань. Теперь он больше не пил кофе из единственной

кофейни на курорте. Он снова будет пить кофе из кофейни «Feeling» рядом со своей студией ХМУ.

Он снова будет время от времени ходить в бар Вэнь Ши, где к нему будут подходить незнакомые или знакомые люди, а он будет с раздражением отказывать им, если это будут мужчины.

Яо Чжоуцэн сжал руку в кармане, комкая сложенный пополам листок бумаги.

— Сколько у меня ещё съёмочных дней?

Сяо Линь достал из стопки бумаг сценарий и, полистав его, нашёл страницы, помеченные стикерами.

— Мы отсняли уже две трети. Если уплотнить график, то можно закончить дней за пять-шесть.

Роль была небольшой, но съёмки были разбросаны по всему графику, поэтому, несмотря на малое количество сцен, юноша не мог покинуть площадку до их окончания.

Об этом он договорился с продюсерской компанией заранее.

Придётся потерпеть ещё как минимум неделю.

А может, и две. Или даже полмесяца.

Плечи Яо Чжоуцэна заметно опустились.

Помощник открыл было рот, но тут же закрыл. Он всего лишь ответил на вопрос, а атмосфера вокруг собеседника стала ещё более удручающей.

В тот день съёмки Чжоуцэна закончились в четыре часа.

В половине пятого он вернулся в номер со своим остывшим кофе. Пройдя мимо аккуратно выстроенных у двери термосов, он повесил пуховик и вдруг почувствовал себя совершенно потерянным.

За три дня он так и не привык.

Через некоторое время Яо Чжоуцэн подошёл к дивану, стараясь не оглядываться.

Он был в своём номере, дверь была заперта.

Даже если бы Се Миньюй каким-то чудом узнал номер его комнаты, у него не было бы ключа.

К тому же, Миньюй сейчас совершенно не хотел находиться с ним в одном помещении.

Яо Чжоуцэн некоторое время смотрел на стопку подушек, а затем быстро раскидал их одну за другой.

Под самой нижней он нашёл чёрную прямоугольную коробку.

Он достал из кармана свой маленький блокнот и посмотрел на записи на обороте.

До нужного времени оставалось ещё много часов.

Он долго слонялся по номеру, пока за окном окончательно не стемнело. Лёжа на кровати, юноша открыл WeChat.

Привычным движением он зашёл в профиль контакта, закреплённого вверху списка.

Открыл его ленту — там ничего не было. Он долго смотрел на аватарку. Затем вышел из WeChat и, впервые за долгое время, открыл Weibo.

Первой же новостью в ленте был пост о том, как ХМУ открыто обвиняет SA3 в плагиате.

[Какой ещё дизайнер способен на такой хайп? Теперь ещё и на SA3 наезжает]

[Лично ввязываться в сетевые разборки — низко и безвкусно]

[Посмотрел эскизы, действительно похожи, но кроме этого, никаких доказательств воровства нет. Творческие совпадения случаются, не надо зря обвинять людей]

[Ну вот, теперь весь мир знает, что у ХМУ скоро новая коллекция]

[Это уже не в первый раз. В прошлом году преданные фанаты ХМУ уже обвиняли SA3 в плагиате из-за одной модели, которая теперь есть у всех. Очень заурядная вещь, как не стыдно]

[Дизайнер, который постоянно пиарится на мутных фотографиях, расхваливая свою внешность]

Яо Чжоуцэн попытался ответить, но Weibo сообщил, что он находится в гостевом режиме. Пять минут спустя он зарегистрировал аккаунт и подтвердил номер телефона.

Не меняя настроек, он с ником из случайных символов и стандартной аватаркой ринулся в комментарии.

[X678rhi99: Это не творческое совпадение, это точная копия]

[X678rhi99: Эту модель первой выпустила студия ХМУ, а SA3 — второй, и их модели почти не отличаются. То, что другие тоже выпустили похожие, не отменяет факта плагиата со стороны SA3]

[X678rhi99: Он в тысячу раз красивее тебя]

Ответив на один комментарий, он подумал и вернулся, чтобы добавить ещё два.

[X678rhi99: Се Миньюй очень красив, даже без сравнения с тобой]

[X678rhi99: У тебя просто нет вкуса]

[Откуда ХМУ наняли ботов?]

[Наняли только одного, но он отвечает на каждый комментарий]

[Пожаловался, не благодарите]

[Давай зарабатывать вместе, ты так стараешься, Се Миньюй, должно быть, хорошо платит]

[Вот ссылка на бота, жалуемся все вместе]

Яо Чжоуцэн продолжал отвечать на каждое сообщение, пока система не выдала ошибку.

Он нахмурился и попробовал ответить на другие комментарии, но безуспешно.

Он вышел из поста, и система уведомила его:

[На ваш аккаунт поступило слишком много жалоб за короткий промежуток времени, действие учётной записи приостановлено]

Тогда юноша открыл профиль Се Минъюя. Он поставил лайк под репостом официального заявления SA3, выражая свою полную поддержку.

Он потянулся за чёрной коробкой и положил её себе на грудь.

Час ночи.

Яо Чжоуцэн встал с кровати, держа коробку в руках. Не включая свет, он прошёл в гостиную.

Раздвинул шторы.

Сегодня была большая луна, и её свет заливал комнату.

Юноша открыл коробку и достал сначала медное зеркало, которое поставил на стол. Затем — две свечи, красное яблоко, нож для резьбы, нож для фруктов и лист белой бумаги.

Он посмотрел на часы — оставалась последняя минута.

Яо Чжоуцэн взял нож для резьбы и вырезал на свечах «YZC» и «ХМУ».

01:16

С серьёзным лицом Яо Чжоуцэн зажёл обе свечи перед зеркалом, плотно придвинув их друг к другу. Он расположился так, чтобы зеркало, свечи и он сам образовали два угла. В мерцающем свете пламени он начал чистить яблоко, непрерывно бормоча:

— Се Минъюй, Се Минъюй, Се Минъюй, Се Минъюй...

<http://bllate.org/book/15993/1501367>